

<https://doi.org/10.59849/2313-5204.2023.2.53>

ƏDƏBİ ƏLAQƏLƏR
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ
LITERARY CONNECTIONS

РУСТАМ НАБИЕВ (Россия)*

РУССКИЙ ЭПОС О БУЛГАРАХ, ТАТАРАХ И ТЮРКАХ

Резюме

В нижепредставленной статье автор исследует значительный пласт сведений о татарах, тюрках и булгарах в русских песнях, былинах, сказаниях. Использовались наиболее ранние издания исторических песен и сказаний, которые в большей степени сохранили сведения об обстановке прошлых веков. Наиболее архаичные отрывки легенд с упоминанием тюрков сохранили русские летописи, в частности, сведения Ипатьевской и Никаноровской летописей. Методика исследования включает как общенаучные, так и частно-научные методы исследования, среди которых можно отметить диалектический, конкретно-исторический, сравнительное сопоставление, применяемые в рамках ретроспективного рассмотрения материала. В числе выводов можно отметить преемственность ряда сюжетов из более древних культур. Иногда прослеживается процесс выхолащивания сюжета сказаний, утраты древних сведений. Обращает на себя внимание замена с течением времени одних этнонимов другими, а также закономерное искажение непривычных имён и названий. Результаты исследования могут быть использованы историками, литературоведами, этнографами для дальнейших разработок и преподавания.

Ключевые слова: *булгары, татары, тюрки, эпос, песня, былина, сказание.*

Русские былины и сказки, несомненно, являются весомой частью мирового эпического наследия. Следует отметить, что кроме литературного своеобразия и значимости, былины несут довольно существенный объем исторической и этнографической информации. В былинах, сказках и поговорах отражены особенности быта и стереотипы восприятия окружающей среды русским народом.

По поводу времени создания этих произведений не утихают споры среди исследователей, а мы, в рамках данной статьи, предлагаем считать време-

* Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, доктор исторических наук, профессор. E-mail: nabiev_bulg@mail.ru

нем создания не определённый рубеж, а весь период формирования великорусского этноса, растянувшийся на весь средневековый период.

Несмотря на выраженную преемственность многих мотивов по отношению к эпосам восточных народов, сказы, былины и поговорки носят некоторые интересные черты великорусского народного быта, значимы для историков, культурологов и этнографов (А.Ф. Рихтер, В.В. Стасов, А.А. Потебня, Н.С. Трубецкой, В.Ф. Миллер, Г.Н. Потанин, С.С. Аверкиев и мн. др.). Некоторые из авторов относили преимущественно восточное влияние к «золотоордынскому» периоду (т.к. в России преобладало мнение о скандинавском происхождении Руси, следовательно, ранее это было невозможно). О связях тюрков со славянами в более раннюю эпоху писали Д.И. Багалеи, Л.В. Голубовский, В. Пархоменко, С.Е. Малов, В.А. Гордлевский, Имре Пачаи и др. По мнению последнего *«виднейшие русские ученые Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, В.Ф. Миллер, ... в основном приняли выводы о восточных корнях русского фольклора»* (Ире Пачаи, 2021: 224).

Г.Н. Потанин, вслед за В.В. Стасовым, выявлял регулярные сходства между русскими сказами, западноевропейским эпосом и восточными сказаниями («В наших былинах...»).

Если русский культурный мир в XVI веке ещё был неотделим от татарского культурного сообщества, то в XIX веке европеизированная российская элита противопоставляла себя «азиатчине». Вслед за Западной Европой великорусская наука стала рассматривать Восток как субъект культурно чуждый России и задалась вопросом о степени восточных заимствований в русской культуре. И здесь они были неприятно поражены: *«Повести и сказки»... наполненные ...татарскими и монгольскими именами, и донныне они любимое занятие простого народа»* (Рихтер, 1822: 269).

Ещё более радикально высказался Стасов, заявив, что *«...большинство сказок наших не имеют в своей основе ничего русского... И те (Р.Н.: сказания), которые у нас общие с западными народами, и те, которые обращаются исключительно в нашем народе – все присходят с Востока... исключений очень немного»* (Стасов, 1868: 220-221). Например, анализируя многочисленные параллели сказа о Еруслане Лазаревиче с «Шахнаме», он выявил совпадения имён вплоть до имени коня» (Стасов, 1868:175-195). Причём глубинные сюжетные корни он относил к «Рамаяме» (Стасов, 1868: 196). Его позицию в той или иной степени разделял ряд других исследователей. Мы же ссылаемся на неё в доказательство тезиса о том, что атрибутика древних произведений во всякую новую эпоху испытывала влияние времени, поэтому в ряде случаев упоминание «татар» в былинах заменяло этнонимы прежних противников. В некоторых случаях изначальными образами могли быть природные враждебные силы или животные. «И в эпоху позднейшую в образе змея представляли врага, и именно *татарина*» (Буслаев, 2015: 238). Также и с именами персонажей: сравнивая разные редакции былин об Илье Муромце он обратил внимание на то, что вместо Калина-царя в одном варианте, в дру-

гом указан Батый (Стасов, 1868: 668-669). В другом сказе со схожим сюжетом упоминается «*Турець-Салтанъ, или Салтанъ Бекетовичъ, или индВійсьй царь*» (Стасов, 1868: 697).

Одними из первых издавали сказки М.Д. Чулков, В.А. Левшин и О.М. Сомов. Вслед за В.Ф. Миллером за этот вопрос всерьёз взялись П.М. Мелиоранский, Ф.Е. Корш. Кстати, роль В.И. Даля как востоковеда также ещё не получила должного изучения.

О роли половцев в русском эпосе и русской истории вновь был поставлен вопрос в сороковых годах XX века советскими учеными В.А. Пархоменко, С.Е. Маловым В.А. Гордлевским и др.

Наше внимание привлекли сведения о булгарах и тюрках в великорусских (не считая украинских и белорусских) богатырских былинах, песнях и сказках. Это относится не только к отдельным именам, наличие которых отмечали исследователи уже на начальном этапе российской европейской науки. Так, А.Ф. Рихтер отмечал, что русские «*повести и сказки... наполненные [восточными – Р.Н.] роскошными описаниями и превращениями, иносказанием и татарскими и монгольскими именами, и донныне они любимое занятие простого народа*» (Рихтер, 269).

Действительно, таковых немало, (*Булат, Ермак, Кудеяр, Рогдай, Руслан, Ратмир, Садко, Салтан, Сухман Одихмантьевич и др.*), однако, простое перечисление не даёт достаточно полного представления о характере и степени взаимодействия культур на территории Восточной Европы.

Автор предлагает в качестве алгоритма исследования использовать ретроспективный метод (от «татарского» периода к «булгарскому») с учётом основного вектора заимствования мотивов и образов, намеченного ещё Максом Мюллером и В.В. Стасовым: от уровня древнеиндийских вед и «Авесты» к западноевропейским через посредство средневековых алтайских народов и русских.

Подобный подход позволяет при рассмотрении верхнего пласта заимствования тюркизмов в русском эпосе учитывать более древние слои, сюжетная линия которых была пополнена более понятными именами и образами.

Одним из наиболее поздних упоминаний о татарах и Казани, наверное, следует считать исторические песни о *казачьем* (тюркизм) *атамане* (тюркизм) *Ермаке* (тюркизм) *Тимофеевиче*. Легенда предполагает его принадлежность к русскому народу и культуре, однако, примечательно, что его принимают в ханском казанском кремле как своего и даже доверяют оборону одного из важнейших участков обороны.

*«...Сажает за столы дубовые,
за скатерти шелковые¹,
Ставит яство сахарное,
Пойло ставит разнопьяное.*

¹ Интересную деталь русских былин отметил ещё В.В.Стасов: характерная для русской культуры материя – полотно белое, для Востока – шёлк.

Тут Ермака повелитель начал просить:

«Ой ты, Ермак сын Тимофеевич,

Помоги отстоять Казань-город!» (Взятие Ермаком Казани, 2022).

Ещё больше тюркизмов и указаний на «татар» было указано в песнях о походах Ермака в Сибирь

Видимо, тюркское имя было дано реальному герою не случайно, не случайно его приняли зауральские народы, не случайно царь дал ему войско, вооружённое лучшим оружием, не случайно он захоронен после гибели на мусульманском кладбище. Особенно, если учитывать чингисидские гены, выявленные у некоторых наследников атаманов Войска донского.

Воинская память русского народа сохранила яркие впечатления русско-го воинства. «Казанский летописец» указывал, что из-за больших потерь среди воинов казанцы стали одевать в броню крепких девушек и выставлять их на стены. Русские исторические песни запомнили это.

«Татарки-казанки на стене они стояли, На стене они стояли,

<---> показали: «Еще вот те, государь-царь, Казань-город взять!»

(Русская историческая песня, 1987: 56).

Несколько иной вариант:

«Тут татарушки по крепости похаживают.

На Грозного царя Ивана лихо думают:

«Уж ты батька белый царь, да не взять тебе Казань,

Что ни во сто лет, ни в двести, Ни в тысячу лет!»

Тут и, матушка, Казань да разорвало,

всех татарушек из крепости повыкидало, где рука, где нога, где буйная голова...» (Исторические песни: 357).

Подтверждают песни и каменные стены казанской крепости, и наличие артиллерии:

«Как и наш-ат государь под Казань он подступал, под той ли крепку стену белокаменную» (Исторические песни: 355)

«Не успел пушкарь слово вымолвить,

Как и взорвало стену белокаменную,

Поломало все башенки узорчатые» (Взятие Казани).

Запомнилось в народе и то, что подкоп под стены был не один, их было велось несколько:

«Становились они подкопью под Булат-реку,

Подходили под другую под реку под Казанку...»

(Взятие казанского царства, 2022).

Нам встречались упоминания о том, что подкоп на месте улицы Большой проломной был не один. Не исключено, что ранее отмечавшийся подземный ход под рекой Казанкой является одним из тех подкопов. Искажённые названия канала Булак (Булат, Сулай-река и др.) могут свидетельствовать о длительном их устном и письменном бытовании в иноязычной среде.

О пушках на крепостных стенах пелось так:

*«Поставлю свои караулы крепкие
Над пушками долгомерными
И буду стрелять-от царя белого».
«Занимайте места притинные, [на крепостной стене - НРФ]
Становите свои караулы крепкие
Переворачивайте пушечки долгомерные» (Взятие Ермаком Казани).*

Весьма тягостное впечатление производит песня «Казань-город», в которой описывается состояние края после войн.

*На горах казанских
«Не головы лежат сахарные —
Лежат головы человечья...
На полях, полях хлебородных
Там не хлебушки растут пшаничные —
А растет у вас одна мертвечина;
Во лесах, лесах у вас темных...
Воют волкушки всё серьи,
Да живут-ходят там разбойнички...» (Казань-город, 2022).*

В истории российской государственности и державности не утихают споры о рубеже и истоках имперской природы Московского царства. Русский народ сохранил эмоциональную память о значимости низвержения Казанского ханства («царства»). Народная память уверенно зафиксировала, что царский титул «Иван Грозный» принял после взятия Казани в знак преемственности более высокого царского статуса казанского хана-Чингисида:

*«А за гордость царя Симеона, ...
Он и взял с него царскую корону,
И снял царскую перфиду,
Он царской костыль в руки принял,
И в то время князь воцарился
И насел в Московское царство» (Взятие казанского царства: 58).²*

Интересно смысловое отделение «панов-уланов» от «злых татар», но приравнены мурзы и уланы «мурзы вы улановья!» (Русская историческая песня:117).

«А на западну сторону и в ночь пошли — прирубили чукиши с олюторами» (Русская историческая песня:128). По всей видимости, под олюторами старины запомнили олатырев (алатырские татары-мишари) и, возможно, марийцев или чувашей³.

В песнях о Ермаке упоминаются корабли «тезицкие и мужицкие», разграбленные его ватагой на Волге. Микротопонимы казанского кремля позво-

² Конечно же такая народная память противоречила утвердившемуся в отечественной истории мнению о преемственности титула «царь» от Византии, чем и объясняется отрицательная реплика публикатора А.А. Коринфского.

³ Термин *чукаш* имеет перевод с марийского (напарник, друг). Луговые мари, действительно, были верными союзниками казанцев во всех войнах.

ляют предполагать, что в основе лежит термин *тезик*, означавший (таджикского, иранского? – Р.Н.) купца (Казанский кремль: 2022).

В песнях о Ермаке описывается ряд других особенностей (насколько это возможно для этого жанра народного творчества) мира сибирских татар. Указывается, например, ныне утраченная гидронимия (Русская историческая песня, 111-114), а также одна интересная деталь, объясняющая лояльность «котовских татар»:

*«...а на место Кучума-царю утвердил **Сабанака-татарина** и дал ему полномочие...»*. Восстание местных татар объясняется злоупотреблениями по сбору налогов (Русская историческая песня: 111-114).

К более позднему времени (XVII в.) относят казачьи исторические песни о войнах с крымскими татарами и турками. На наш взгляд, одна из них примечательна упоминанием казаков–татар, которые (для отличия от обрусевших собратьев) называются в тексте *кайсаками*» (Оплошность казаков под Азовом (Русская историческая песня: 139-140).

В целом, типичное отношение к татарам в поздних русских песнях и поздних сказах хорошо выражено в песне «Взятие Азова». *«Во белы руки берите сабли вострые, вы рубите со татар буйны головы!»* (Русская историческая песня: 139), *«злых поганых татаровей»* (Русская историческая песня: 358 и др.). Отрицательное отношение к татарам встречается и в некоторых былинах, где их побеждают богатыри князя Владимира Киевского, например, *Илья Муромец* или *Сухман-богатырь (Сухмантий Одихмантьевич)*. Подобное соседство былинных героев и киевского князя Владимира давно было признано позднейшей интерполяцией. Подобные вставки в устные и письменные произведения нередки и являются следствием церковной и государственной политики.

Однако, встречаются относительно нейтральные по отношению к верховной власти повествования. Так в песнях о Щелкане Дюденевице не оспаривается его право на сбор налогов, управление и суд в Твери, данные ему ханом Узбеком (Бегматов, 2021: 65-66).

*«А и деялося в Орде,
 Передеялось в Большой.
 На стуле золоте,
 На рытом бархате,
 На чер[в]чатой камке
 Сидит тут царь Азвяк,
 Азвяк Таврулович;
 Суды рассуживает
 И ряды разряживает,
 Костьюлем размахивает
 По бритым тем усам,
 По татарским тем головам,
 По синим плешам.*

*Шурьев царь дарил
Азвяк Таврулович⁴
Городами стольными:
Василья на Плесу,
Гордея к Вологде,
Ахрамея к Костроме»* (Щелкан).

Народная поэзия сохранила память о дани, которую платила Литва и отрицают современные польско-литовские патриоты:

*«Уезжал-то млад Щелкан
В дальнюю землю Литовскую
За моря синяя;
Брал он, млад Щелкан,
Дани-невыходы,
Царски невыплаты:
С князей брал по сту рублей,
С бояр по пятидесят»* (Щелкан).

Расправа Щелканом объясняется не заведомой неприязнью или мифическим сопротивлением «Золотой Орде», а циничным нарушением морали (жестокий сыноубийца) и превышением полномочий и злоупотреблением властью.

*«И вдовы-то бесчестити,
Красны девицы позорити,
Надо всеми наругатися...»* (Щелкан).

И слушатель, и коллективный автор понимали, что подобные эксцессы не могли окончиться силовым устранением столь высокопоставленного чиновника. Представляется, что именно имплицитное представление о закономерной реакции ханского суда заключается в последней фразе песни: «...*Ни на ком не сыскалося*». То есть, никого [как это не парадоксально!] не наказали за это убийство Чол-хана⁵.

Примечательно, что народная память несколько искажённо, но сохранила имена реальных героев и древние слова, значения которых в наше время утрачены. Так, Щелкан это - *Чол-хан* – почетное звание в буквальном смысле «почетный, почитаемый хан». В тексте также указывается, что в своем высокомерии он «*зачванился*», то есть назывался *чжуваном* (Щелкан) – наследным Чингисидом.

В сказе «Акундин Путятич» есть упоминания о «Золотой» и «Большой Орде», которая выделилась во второй половине 15 века. Указывается и юрисдикция территорий, с которых собираются те или иные налоги. «...*путь-дороженьку злу Татарчонку в золоту орду*» (Русские народные сказки, Сахаров: 136). Акундин едет в погоню от Мурома «*три дня*» на веслах, смотрит

⁴ Варианты имени: *Возвяк сын Таврульевич, Звяга-царь* и т.п.

⁵ К сожалению, реакцией верховной власти стала т.н. «Федорчукова рать» с полным разгромом Тверского княжества.

на берегу в золотой орде они полон делят (Русские народные сказки: 141). Что примечательно, герой сказания, обладая возможностью и силой, атакует татар за пределами Казанского ханства на территории русских княжеств. На наш взгляд, его нападения – не бандитский грабёж, а своеобразная (жёсткая) борьба с произволом таможенных команд, нарушивших границы княжеств и таможенных постов. Татары, в частности, заявили, что *дань на все лодочки идет в большу орду* астраханскую ко тому ли славну татарину Тугарину (Русские народные сказки: 144). Анкундин на это отвечает, что Ока-река его вотчина и здесь он собирает налоги. После разгрома татарских кораблей он устанавливает на Оке заставы (Русские народные сказки: 145). Некоторые сведения (Киев уже не Русь, Орда Астраханская, Москва белокаменная (Русские народные сказки: 149) позволяют предположить, что время сложения сказа относится примерно ко второй половине XV в.

Вместе с тем существует значительный слой информации, где тюркские герои оцениваются положительно. Как правило, они подаются в эпосе в качестве русских героев. Это такие персонажи, как *Садко* (< Садък), *Сухман*, атаманы *Ермак*, *Сирко*, *Разин*, *казак Мамай*, разбойник *Кудеяр* и др.

Наверное, последним и наиболее почитаемым тюркским героем, трансформированным в русского Робингуда, был *Кудеяр*, народные легенды о котором были распространены «от Воронежа до Соловков». По словам исследователя эпоса Е.А. Дороховой, «... в каждой местности был свой *Кудеяр*. Поэтому легенды в зависимости от региона разнятся». В источниках зафиксированы вероятные прототипы с подобным именем. Легенды представляли его то баскаком, то приближённым Ивана IV (Кем на самом деле был легендарный разбойник *Кудеяр*. 2023).

Народные предания о (русском) разбойнике *Кудеяре* переросли в художественные произведения уже в XIX веке (Костомаров, 1860). В Курской, Орловской, Воронежской губерниях и Поволжье он был более почитаем, чем вышеупомянутые казачьи атаманы. «Сказания и песни восхваляют *Кудеяра*» (Марков, 1897: 602).

Существуют и исключения в оценке тюркских героев. Есть произведения, где они прославляются. Как правило, это связано с их христианским вероисповеданием. Особенно, если ими был совершён подвиг и страдания за веру. По мнению М.О. Скрипиля, легенда окончательно сложилась в XV в. (Повесть о Петре...1958: 430–432). Р.П. Дмитриева отмечает, что симпатии автора на протяжении всего повествования явно на стороне основателя монастыря Петра. По её мнению, произведение было призвано утвердить права церкви на земельные угодья в Ростовском княжестве, с князьями которого впоследствии возник спор о территории. «К ростовским князьям автор «Повести» относится с пренебрежением...». Зато «Повесть» с уважением относится и к потомку чинисида Петра Игнату, который не испугался татарской рати, вышел «пред Ахмыломъ и сказася ему древняго брата царева племя... После чего заявил Ахмылу: «А се есть село царево и твое, господи, купля

прадеда нашего...»). Этим внук Петра спас монастырь и поселение. Благо-склонно описан и чингисид Ахмыл, который подтвердил права монастыря, и сам внёс огромный вклад в казну монастыря. «Ахмыл же, возьмь 40 литръ сребра, вдасть владыць, а 30 литръ вдасть клиросу его»⁶ (Повесть о Петре...1958: 430–432).

Во многих русских богатырских былинах с древними сюжетами упоминания «*татар*» давно были признаны позднейшими вставками (Стасов, 1868), однако встречаются тюркские имена, которые могли относиться к более раннему времени. Так, предполагается, что былинный змей *Тугарин-Змеевич* исторический половецкий хан *Тугрохан* (Кусмауль, 11.10.2021).

В некоторых произведениях указываются и другие тюрки. С половцами и их непобедимым богатырём *Бакланом*⁷ борется *Укром-табуницик* (Сомов, 1989: 48-50). О половецких ханах *Сырчане* и *Атраке* упоминается в «Сказании о траве Емшан» (Сказание о траве Емшан) из состава «Ипатьевской летописи» (ПСРЛ. Т.2. 1908: 490).⁸

Интересен тот факт, что мотивы, зафиксированные в этих произведениях, встречаются в сказках А.С. Пушкина, которые, как мы знаем, ему поведала его няня Арина Родионовна, а также в народных сказах⁹. Таким образом, информацию, изложенную в них, можно смело считать народной памятью.

Наибольшего внимания заслуживают сказки с «богатырскими» мотивами. В «Сказках» В.А. Левшина привлекают внимание имена «великих русских князей *Хасан* и *Авехасан*» (Левшин, 1780. Ч. 3: 39-40). Эти имена явно испытали влияние разных редакций и языков. Сопоставимое имя *Гасан Астраханский* есть в богатырских сказках М.Д. Чулкова¹⁰, в истории Болгарии *Ясени* (Ясень-Хасан) – целая династия.

Имя *Авехасан* проявляет некоторое сходство с именем великого правителя (Атиллы ?) из «Временника болгарских ханов» (также, кстати, обнаруженного в древнерусской литературе) – *Авитохол* (Мудрак, 2022: 89, 91). Примечательно, что это имя перекликается с архаичными данными некоторых русских летописей. В приложении к «Никаноровской летописи» издателями размещён «хронограф» (явно изъятый из основного текста)¹¹, и в нём

⁶ *Ахмыл* – реальное лицо – посол хана Узбека. В 1322 г., московский великий князь Ивана Калита сопровождал *Ахмыла* на пути из Орды в Северо-восточную Русь (ПСРЛ. Т.10, 1885: 188).

⁷ С маньчжурского *Баклан* переводится как «мудрый». Примечательно описание полного вооружения богатыря Баклана, которое с трудом тянули на телеге быки.

⁸ Эта легенда сохранилась и на Русском Севере и опубликована Б. Шеригиным в XX в. Схожее сказание сохранилось у наследников болгарского единства – кавказских карачаевцев, что придает дополнительную значимость сведениям «Сказания о траве Емшан» о кавказском регионе (о стране «*обезов*» [абазинцев?] и о «Железных воротах»). Какая-то связь прослеживается также в казахской легенде о емшан-траве.

⁹ Например, огромная голова-хранитель на поле боя и меч под ней. У Левшина/Чулкова под камнем лежал ключ от арсенала. В исторических песнях один из героев - кот, гуляющий по цепи и пр.

¹⁰ Считаю своим долгом оговориться, что не разобрался в авторстве ряда сказаний: в своё время лично читал сборники сказок В.А. Левшина XVIII в., но в наши дни, а в интернет сообществе они приписываются М.Д. Чулкову (Подробнее см.: Шкловский, 2023). Вопрос авторства осложняется тем, что сборники произведений обоих авторов отличаются разнообразием стилей изложения.

¹¹ Эта хроника, изъятая из основного текста, весьма напоминает стиль и информацию т.н. «Иоакимовской

приводятся имена *Сан* (кан?)¹², *Великосан*, *Авелгасал* (ПСРЛ. Т.27, 1962: 140). Очевидно, что не такие уж и сказочные сведения содержат эти сказки.

В русских сказках, записанных В.А. Левшиным в XVIII в., (в частности, в «Повести о богатыре Булате»), имеются упоминания о гуннах, а болгарский князь *Аспарух* назван отцом Руса и учителем Роксаллана. Князь Владимир назван сыном князя *Желатуга* (Левшин, 1780: 3, 27). В приложении к «Никаноровской летописи» содержится указание на имя *Жилодух*, а также имеется ряд имен князей, которые пока ничего не говорят автору: *Диюлен* и *Сидилах* (ПСРЛ, Т.27, 1962: 137-140). Имя *Желатуга* примечательно тем, что схоже с реальными именами правителей древних царств, ср.: болгарский *Омуртаг*, или новгородский кан *Озонтаг*, а также боспорский вождь *Сартак*.

Смутные легендарные упоминания о некоем кагане «сыроядце» (вероятно, аварском кагане Бояне – Р.Н.) в числе предков-основателей династии русских князей сохранились в той или иной степени в начальной части разных летописей. Интересно упоминание Чернобога в сказках: «*Чернобог – защитник русского народа*» (Левшин, 1780: 45-46). Его же именовали Карачуном. Гора *Карачун* (у г. Славянска) сохранила в памяти народа имя древнего божества несмотря на смену целого ряда культур и народов.

Сведения о булгарах сохранились в былине о Добрыне Никитиче в изложении М.Д. Чулкова. Национальность Добрыни Никитича по этой версии не указывается, но отмечается его служба в разных государствах до его прихода к князю Владимиру. Отмечается и его служба болгарскому князю. «*Понравился я Тревелию несказанно. Он принял меня в услужение и, видя склонность мою к оружию, определил хранителем своей оружейной палаты – чин первый в государстве, после военачальника*». Затем потребовались его боевые навыки. «*В пределах Болгарии появился ужасный Полкан, вышедший из степей заастраханских, и стал опустошать стада, отгоняя лучший скот и поедая*¹³.

Добрыня Никитич согласно былине победил великана: «*...сбил его с ног, сорвал с него голову, привез в Боогорд...*». Вскоре появился Тугарин Змей. «*...верховный жрец нес истукан Чернобогов*» против Тугарина. «*Он видя, что силу его колдовства удерживают заклинания жрецов, обратил всю*

летописи» из «Татищевского свода». Кроме того, она содержит ту информацию из первых абзацев ПВЛ, которые оказались удаленными и исправленными в остальных списках летописей.

В ней указывается что славяне пришли на оз. Илмер (ранее – Мойска) в сопровождении **болгар** после первого и второго запусения Словенска: «*...поидоша с Дуна(я) множество их бес числа с ними же Скуфи и Болгары и иностранницы*» (ПСРЛ. Т. 27. 1968: 141). Вероятно именно этот эпизод удален из остальных летописных списков, где он размещался между сведениями о проживании славян на Дунае и расселении их вдоль Днепровского пути.

¹² В подлинном тексте буква «с» написана по стертому тексту.

¹³ О том, что *Полкан* не выдуманный В.А. Левшиным и М.Д. Чулковым образ, а субъект древних преданий, можно судить по частной реплике М.В. Ломоносовой: «*...известные в сказках Полканы, из человека и коня сложенные, как греческих центавров?*» (Ломоносов, 1766: 100-101). Вообще, собачья кличка *Полкан*, закрепившаяся в народе до XX века, сама по себе яркое свидетельство былой популярности этого образа в народе.

злобу свою на несчастного князя. Он проглотил Тревелия и удалился из Болгарии» (Сказка о Добрыне Никитиче). Сказка в трактовке Чулкова/Левшина содержит ряд любопытных деталей и имён, в т.ч. имя знаменитого болгарского кана *Тервиля*, который указан в «Именнике болгарских князей» и официально учитывается болгарской историей.

В пересказе Сахарова (он считал, что Чулков имел в руках подлинный текст сказа, который подвергся правке (Русские народные сказки, 1841: 244), в этой былине были и иные сведения. В частности, враг болгар и царь «узров», возглавлявший «народы печенежские» ... «*Сарагур погиб от руки государя болгарского*» (Русские народные сказки, 1841: 227-231). В пересказе Кириши Данилова («мнимый сочинитель») сказ о Добрыне Никитиче содержит сведения о некоторых народах Поволжья:

*Добрыня «Вырубил чудо белоглазую, покрошил сорочину долгополую,
А и тех черкес пятигорских, калмыков с татарами
Чукиши все и алыторы»* (Русские народные сказки, 1841: 242).

Думается, что в последней строке речь идёт об алатырских татарах и союзных марийцах.

Обсуждение и выводы

В рамках представленной статьи автор исследовал определённый пласт сведений о татарах, тюрках и булгарах в русском эпосе: песнях, былинах, сказаниях. Не рассматривались поговорки и пословицы. Использовались наиболее ранние издания исторических песен и сказаний, которые в большей степени сохранили сведения об обстановке прошлых веков. Наиболее архаичные отрывки легенд с упоминанием тюрков сохранили русские летописи и церковные жития. В ходе сравнительного сопоставления легендарных сведений летописей с информацией ранних опубликованных русских сказок, применявшегося в рамках ретроспективного рассмотрения материала, выявлено сходство имён некоего правителя *Авитохол/Авесхасан/Великосан*. Этого правителя некоторые исследователи считают Атиллой, и его именем назван исторический журнал в Болгарии «Авитохол».

В сопоставлении со сказками В.А. Левшина четко определяются имена болгарских ханов Тервиль (из «именника» болгарских князей) и великий Аспарух. Вызывают интерес их титулы. Так, в сказке М.Д. Чулкова о Добрыне Никитиче он служил болгарскому князю, а у И.П. Сахарова – «Болгарский царь» (Русские народные сказки, 1841: 17). Более того интересны их взаимоотношения с киевскими правителями, которые явно ниже по статусу. В обоих вариантах Змей Тугарин требует погасить задолженность болгарскому правителю.

«Прогневал князь киевский царя болгарского. Того царя, что живет недалеко Лукоморья синего. И велел царь болгарский принести голову Владимиру за неправды великие...» (Русские народные сказки, 1841: 9).

В числе выводов можно отметить следующее:

1) Русские народные былины и сказы содержат значительный объём сведений о татарах, тюрках и булгарах.

2) Прослеживается преемственность ряда сюжетов и образов из эпоса более древних культур (Махабхарата, Шахнаме, Гэсэр и др). Иногда, например, в издании И.П. Сахарова, прослеживается процесс выхолащивания сказаний, утраты древних сведений, что было подмечено ещё Стасовым.

3) Обращает на себя внимание замена с течением времени одних этнонимов другими, а также закономерное искажение непривычных имён и названий.

4) Результаты исследования могут быть использованы историками, литературоведами, этнографами для дальнейших разработок и преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров, Н.И. (1860-1865). Кудиар // *Воронежские губернские ведомости*. 1860-1865.
2. Аверкиев, С.С. (2013). *Влияние татар на жизнь русского народа* / сост. И.В. Зайцев. Казань: Яз.
3. Бегматов, А. (2021). Из истории возникновения этнонима «узбеки» // *Türkologiya* (Баку). № 2.
4. Буслаев, Ф.И. (2015). *Русский быт и духовная культура* / сост. и отв. ред. О.А. Платонов / предисл. В.О. Гусаковой. М.: Институт русской цивилизации.
5. *В наших былинах нет почти ничего русского*: восточные прообразы в народной словесности [Об этом сообщает "Рамблер"]. URL: <https://weekend.rambler.ru/other/> (дата обращения: 7.05.2020).
6. Взятие Ермаком Казани. *Русская историческая песня*. URL: <https://rus.ruolden.ru/654/vzyatie-ermakom-kazani/> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Взятие казанского царства. *Русская историческая песня*. URL: <https://rus.ruolden.ru/5651/vzyatie-kasanskogo-tsarstva/> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Имре Пачаи. (2021). Восточные мотивы русских волшебных сказок//
9. *Казанский кремль*. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Казанский_кремль (дата обращения: 12.12.2022).
10. *Казань-город*. URL:<https://rus.ruolden.ru/5649/kasan-gorod/> (дата обращения: 12.12.2022).
11. *Кем на самом деле был легендарный разбойник Кудеяр*. URL:<https://ria.ru/20200823/kudeyar-1576148599.html> (дата обращения: 2.02.2023).
12. Кусмауль, К.П. (11.10.2021). *Русский эпос и культурное наследие востока, или кому наследовала русская эпическая традиция*. URL:<https://most.report/russkiy-ueros-i-kulturnoe-nasledie-vo/> (дата обращения: 30.04.2023).
13. Левшин, В.А. (1780-1783). *Русские сказки, содержащие древнейшие повество-*

- вания о славных богатырях сказки народные, и прочие оставшиеся чрез пере-
сказывание в памяти приключения. М.: Тип. Н. Новикова, Ч Ч.
14. Ломоносов, М.В. (1766). *Древняя Российская история от начала российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года*. СПб.
 15. Марков, Р.П. (1897). О разбойнике Кудиаре (Древняя рукопись) // *Русский архив* (Москва). № 12.
 16. Мудрак, О.А. Заметки о языке и культуре дунайских болгар // *Ностратическое языкознание*. С. 83-106. URL:[https:// starlingdb.org/Texts/bulgar.pdf/](https://starlingdb.org/Texts/bulgar.pdf/) (дата обращения 10.12.2022).
 17. Повесть о Петре, царевиче ордынском (1958) // *Русские повести XV–XVI веков*. М.; Л.
 18. ПСРЛ. Т. 2. (1908). *Ипатьевская летопись*. СПб: Тип. М.А. Александрова.
 19. ПСРЛ. Т. 27. (1962). *Никаноровская летопись*. Сокращенные летописные своды конца XV в. М.; Л.: Наука.
 20. ПСРЛ. Т.10. (1885). *Никоновская летопись*. СПб.
 21. Рихтер, А.Ф. (1822). Нечто о влиянии монголов и татар на Россию // *Труды Вольного Общества любителей российской словесности. Соревнователь просвещения и благотворений*. СПб. Т.17. Кн.3.
 22. *Русская историческая песня* (1987). Ред. Ю.А. Андреева; сост. Л.И. Емельянова. Л.: Советский писатель.
 23. *Русские народные сказки* (1841). Сост. И.П. Сахаров. СПб. Ч.1.
 24. Сказание о траве Емшан (1986). Из Галицко-Волынской летописи / комм. Т.Н. Михельсон // *Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести*. Москва: Детская литература.
 25. *Сказка о Добрыне Никитиче*. URL:<https://litresp.ru/chitat/ru/Ч/chulkov-mihail-dmitrievich/russkie-skazki-bogatirskie-narodnie> (дата обращения: 15.06.2023).
 26. Сомов, О.М. (1989). Сказание о храбром витязе Укроме-табунщике // *Литературные сказки народов СССР* / сост. В.И. Калугин. М.: Правда.
 27. Стасов, В.В. (1868). *Происхождение русских былин* // *Вестник Европы*. №1-4.
 28. *Сухмантий Одихмантьевич*. URL:https://godsbay.ru/slavs/suhmantiy_odihmant_yevich.html (дата обращения: 15.06.2023).
 29. Цивелев, А.А. (2010). Влияние Востока на культуру и поэзию России // *Молодой ученый*. № 9 (20).
 30. Шкловский, В.Б. *Чулков и Левшин*. URL:[http://ru.wikisource.org/wiki/Чулков_и_Левшин_\(Чулков\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Чулков_и_Левшин_(Чулков)) (дата обращения: 15.03.2023).
 31. *Щелкан*. rus.ruolden.ru/624/shhelkan/ (дата обращения: 15.06.2023). *Этнодиалоги*. № 1.

Rustam Nəbiyev (Rusiya)

Bulqar, tatar və türklər haqqında rus eposu

Xülasə

Məqalədə rus mahnılarında, dastanlarında, rəvayətlərində tatar, türk və bulqarlar haqqında olan məlumatların mühüm sayı tədqiqata cəlb edilmişdir. Tarixi mahnılar və rəvayətlərin ilkin nəşrlərindən istifadə olunmuş, çünki onlar keçən əsrlərin şəraiti haqqında daha dolğun məlumatı saxlamışlar. Türklərin adı çəkildiyi əfsanələrin ən arxaik parçaları rus salnamələrində, məsələn, İpatyev və Nikanorov salnamələrində qorunub saxlanılmışdır. Tədqiqatın metodları ümumi və xüsusi elmi səciyyə daşıyır, bunların sırasında materialın retrospektiv araşdırılması zamanı istifadə edilən dialektik, tarixi, müqayisə metodlarını gös-tərmək olar. Nəticələr qismində bir sıra süjetlərin daha qədim mədəniyyətlərindən varuislik yolu ilə keçməsinə qeyd etmək olar. Bəzən rəvayət süjetlərinin saxtalaşdırılması, qədim məlumatların itirilməsi prosesi müşahidə edilir. Zaman keçdikcə etnonimlərin əvəzlənməsi, eləcə də qeyri-adi adların qanunauyğun təhrif edilməsi diqqəti cəlb edir. Tədqiqatın nəticələri gələcək araşdırmalar və tədris üçün tarixçilər, ədəbiyyatşünaslar, etnoqraflar tərəfindən istifadə edilə bilər.

Açar sözlər: *bulqarlar, tatarlar, türklər, epos, mahnı, dastan, rəvayət.*

Rustam Nabiyev (Russia)

Russian epic about Bulgarians, Tatars and Turks

Abstract

In the article, a significant amount of information about Tatars, Turks and Bulgarians in Russian songs, epics, and narratives is included in the analysis. The author utilised early editions of historical songs and narratives as they contained more comprehensive information about the past. The Russian chronicles, such as Ipatyev and Nikanorov, have preserved the most archaic fragments of legends that mention the Turks. The research methods used in this study have both general and specific scientific characteristics. These include dialectical, historical, and comparative methods, which were employed during a retrospective examination of the material. It is evident that certain plots have been passed down from older cultures through varuislik. However, it is important to note that the process of falsification of narrative plots and loss of ancient information is sometimes observed. Over time, the replacement of ethnonyms, as well as the legitimate distortion of unusual names, has drawn attention. The study's findings can be utilised by historians, statisticians, and ethnographers for further research and teaching.

Key words: *Bulgars, Tatars, Turks, epos, song, saga, narration.*
